

— Разбивать? — пробормотал Шангуань И, отвернувшись.

Похоже, человек внутри машины был на грани удушья. В такой ситуации разве до стоимости автомобиля? Но что, если он разобьет, а потом с него потребуют компенсацию? Впрочем, вряд ли кто-то окажется настолько бессовестным. Плевать, нужно сначала спасти человека!

Хань Цихэ, глядя сквозь пряди волос, спадающих на плечи, наблюдал, как Шангуань И отходит в сторону. Уголки его губ дернулись. Неужели он проследил за ним сюда? Что за бред! Даже его агент не знал об этом месте. Откуда здесь взялся этот папарацци? Если здесь нельзя находиться, то в будущем возникнут проблемы, да и Фаньце может засветиться...

Бах! — Хань Цихэ в изумлении поднял голову, глядя на того, кто стал причиной грохота и содрогания машины.

Увидев огромную вмятину на капоте, Хань Цихэ едва не задохнулся от ужаса. Незнакомец снова поднял тяжелый камень, и Хань Цихэ, словно ошпаренный, выскочил из машины.

Оказалось, что он столкнулся не с папарацци, а с сумасшедшим. Как с таким связываться? Лучше бежать, пока не поздно, иначе он рискует превратиться в такую же грудку металла, как этот автомобиль. Хань Цихэ искоса взглянул на изуродованный Ламборгини.

— Ты в порядке? С тобой всё хорошо? — Шангуань И перехватил Хань Цихэ, который уже собирался удрать.

— Ха-ха! Да, всё отлично, — Хань Цихэ поспешно замахал руками, натянув на лицо застывшую гримасу.

Отлично, как же! В тот момент он едва не лишился чувств от страха. Что это за монстр перед ним? Еще спрашивает, в порядке ли он. Если бы он не выпрыгнул из машины, его бы, наверное, уже расплющило там внутри!

— Хорошо, что я заметил, иначе ты мог бы задохнуться внутри. Ты ранен, давай я отвезу тебя в больницу! Если не обработать рану, начнется воспаление.

— Задохнуться? Ты хоть раз видел, чтобы кто-то задохнулся, просто сидя в машине? Псих ненормальный... — едва закончив фразу, он пожалел о сказанном. Говорят, психи больше всего ненавидят, когда их так называют. Похоже, сегодня он здесь и сгинет! Но машина! Его новая машина за миллионы, которую он с таким трудом купил, — и теперь она в таком состоянии, даже номера не успел повесить. Чем больше он думал об этом, тем больнее становилось.

— А? Спал? Тогда зачем ты просил меня разбить стекло? — Шангуань И выглядел озадаченным.

— Когда я просил тебя разбивать? Я что, больной? Зачем мне нанимать кого-то, чтобы тот разнес мою новую машину? К тому же ты чуть не убил меня, понимаешь?! — Хань Цихэ указал на автомобиль и взревел. Его концерт, его планы — всё псу под хвост. В груди всё сжалось, дышать стало невозможно.

— У меня до сих пор руки трясутся от страха. Если бы я не увернулся, этот камень прилетел бы прямо мне в голову, понимаешь? Мои мозги разлетелись бы по всему салону, лицо было бы изуродовано. Ты посмотри на мою внешность — если она пострадает, меня убьют и фанаты, и фанатки, они разорвут тебя на куски... — Хань Цихэ схватился за лицо, будто оно уже было обезображено.

— Прости! Я звал тебя, а ты не отвечал, а потом крикнул разбивать! Вот я и не стал долго думать и разбил. Хорошо, что камень оказался увесистым, и я попал прямо в капот, иначе я бы стал убийцей.

Он совершенно не видел раскаяния в глазах этого человека. Этот мерзавец еще и сказал хорошо, будто это слово было самым подходящим в такой ситуации.

— Я кричал тебе уходить! Ты вообще учился в школе? Разбить и уходить — это совершенно разные вещи, и звучат они совсем иначе!

— Я читал по губам...

Хань Цихэ отвернулся, показывая ему кожу, порезанную осколками стекла. — Мне плевать, как ты там читал, но ты обязан возместить ущерб. Машина новая, видишь, даже номеров нет! Плюс компенсация за моральный ущерб, медицинские расходы, а еще я не смогу выступать, сниматься в кино и участвовать в шоу в ближайшее время... Всё это на тебе! Подожди, я позвоню своему адвокату...

Хань Цихэ вытаращил глаза, глядя на телефон, валяющийся на земле в виде груды запчастей. Едва он произнес слово адвокат и нажал кнопку вызова, как Шангуань И выбил телефон из рук, а затем раздавил его ногой.

— Я пытался тебя спасти, как ты можешь платить злом за добро! — рявкнул Шангуань И. Знай он, что этот человек такой, оставил бы его там подыхать. Машина — дело наживное, починил бы и забыл, а он раздувает скандал.

— Спасти? Не находишь это смешным? Чуть не убил меня и называешь это спасением! И какое добро ты мне сделал? — Хань Цихэ окончательно лишился дара речи. Мир огромен, чего только в нем не встретишь. Ему же достался этот псих, который не только разбил машину, но и уничтожил телефон. Он так привязался к этому аппарату, ни разу не менял, а этот тип взял и убил его. Это были его кровные деньги, сердце снова пронзила острая боль.

— Это было недоразумение... — буркнул Шангуань И, опустив голову.

— Одной фразой про недоразумение тут не отделаешься! Я не признаю это недоразумением. Я вижу только разбитую машину, так что если не хочешь суда — переводи деньги. Вот номер моего счета!

Он поднял банковскую карту перед лицом Шангуань И, но тут же спрятал ее — кто знает, может, тот решит выхватить ее и переломить пополам.

— У меня сейчас нет работы. Как только найду, сразу верну, хорошо?

— Денег нет? — Хань Цихэ окинул его взглядом. Он что, издевается? Утверждает, что без денег, хотя на нем одежда, которая стоит не меньше ста тысяч. Он добавил: — У семьи-то наверняка есть деньги.

— Нет. У меня больше нет семьи.

Нет семьи? Неужели разорились, а родители скончались? Это что, сюжет из древнего романа? Переносить такое в современность — это уже перебор.

— Тогда решай сам, деньги ты должен вернуть.

— Может, ты посоветуешь мне какую-нибудь работу? Как только получу зарплату, сразу отдам тебе долг, договорились? Если это ты меня порекомендовал, то не будешь бояться, что я сбегу. А если сбегу — можешь заявить в полицию!

Полиция! Он, наверное, больше никогда в жизни не пойдет в полицию. Если бы тогда он не заявил, никто бы не схватил Хун Хуэр, она бы не похитила Фаньце, Сюй Фаньфэн не погиб бы, а Фаньце не потеряла бы ребенка и не покинула Шанхай...

— Ты слышишь, что я говорю?

Летний ветер, обжигаяще горячий, хлестал по лицу. Глаза пересохли, и слезы просились наружу, чтобы их увлажнить.

Хань Цихэ взял себя в руки, поднял глаза и улыбнулся: — Слышу. Будешь убираться в этом доме! Я буду приезжать сюда время от времени, но здесь всегда должно быть чисто, а розы в саду не должны завянуть.

— Это же работа няньки! Я не буду этого делать. Лучше пойду искать нормальную работу! — перебил Шангуань И.

— Пять тысяч в месяц, и если я буду доволен — будут премии.

— Не надо! Завтра же пойду искать работу!

Шангуань И наотрез отказался. Такой избалованный господин, который палец о палец в жизни не ударил, не станет работать прислугой, тем более что это женская профессия!

— Если не найдешь подходящего места, приходи помогать мне. Я предлагаю это тебе, потому что вижу, что ты человек честный, а раньше я всё здесь убирал сам...

— На моей прошлой работе мне платили пятьсот тысяч в месяц. Завтра я точно найду что-то подобное...

— Пятьсот тысяч? Неплохая зарплата! Ну что ж, желаю тебе поскорее вернуть долг.

Какая компания будет платить такому недоумку пятьсот тысяч в месяц? Да что там в месяц — в год не заплатят! Если это правда, то у того босса явно не всё в порядке с головой, два сапога — пара! Либо же его кто-то содержит. И с чего это он вообще решил нанять психа на работу?

<http://bllate.org/book/20778/2084710>